

Момент начала предварительного расследования

Являясь в целом сторонниками мнения о том, что Россия имеет свой собственный неповторимый путь развития уголовного судопроизводства, позитивно оценивая ряд изменений, вносимых законодателем в УПК РФ, тем не менее обратим внимание на ряд проблемных аспектов в действующем нормативном регулировании начального этапа предварительного расследования. Для этого проведем его сравнительный анализ с ретроспективными нормами.

Так, обратимся к отдельным положениям Устава уголовного судопроизводства 1864 г.¹, которыми расследование большей части преступлений отводилось к компетенции судебных следователей, при содействии полиции и при наблюдении прокурора. При этом к компетенции полиции относилось следующее:

– «о всяком происшествии, заключающем в себе признаки преступления или проступка, незамедлительно, в течение 1 суток после получения о том сведений должна была сообщать судебному следователю и прокурору;

– когда ни судебного следователя, ни прокурора не было на месте, то была обязана сообщать им о происшествии, заключающем в себе признаки преступного деяния, вместе с тем производить надлежащее о нем дознание;

– материалы дознания передавала судебному следователю, которому впоследствии сообщала и все дополнительные сведения, собранные ею по тому же факту;

– до прибытия судебного следователя принимала меры, необходимые для того, чтобы предупредить уничтожение следов преступления и пресечь подозреваемому способы уклониться от следствия;

– в тех случаях, когда полицией застигнуто совершающееся или только что

совершившееся преступное деяние, а также когда до прибытия на место происшествия судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться, полиция заменяла его во всех следственных действиях, не терпящих отлагательства, как-то: в осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках; но формальных допросов обвиняемых, свидетелей е производила, кроме случаев, когда кто-либо из них оказался тяжело больным и представилось бы опасение, что он умрет до прибытия следователя» .

Изложенное позволяет выделить главную особенность досудебного производства дореволюционного периода, состоящую в том, что дознание и предварительное следствие не являлись двумя альтернативными формами расследования, а представляли собой последовательно сменяющие друг друга этапы. Как первое, так и второе могли иметь факультативный характер, но при этом одна из этих форм после поступления сообщения о криминальном деянии должна была обязательно производиться. Представляется, что такой порядок деятельности позволял оперативно реагировать на информацию о преступлениях. Таким образом, дознание являло собой непродолжительный во времени первоначальный этап уголовного производства, начинающийся после получения информации о предполагаемом преступном деянии, в ходе которого полиция, обладая незначительной процессуальной самостоятельностью, собирала сведения о признаках преступления, на основе которых становилось возможным последующее открытие полноценного предварительного следствия, либо отказ в его открытии. Совершенно очевидно, что цели и задачи, временные рамки, средства, участники, итоговые решения полицейской деятельности и предварительного следст-

¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. URL : <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 10.02.2021).

вия были чётко разграничены. Указанное не создавало почву для злоупотреблений со стороны полиции.

Обратимся к нормативным предписаниям, заключенным в ст. 144 УПК РФ. Во-первых, отметим положение о максимальном сроке проведения проверки сообщения о преступлении, который составляет до 30 суток. Во-вторых, набор следственных и иных (процессуальных, непроцессуальных) действий, разрешенных законодателем на этапе проверки, свидетельствует о схожем режиме деятельности в обеих стадиях досудебного производства. Очевидно, что установленные в действующем УПК РФ временные рамки и средства проверки заявлений (сообщений) о преступлениях позволяют проводить полноценное расследование. Такой возможностью активно воспользовался правоприменитель, в результате чего участились факты переноса части расследования в начальную стадию процесса. Ю.В. Деришев констатирует, что гипертрофическое внимание современной правоприменительной практики вопросам законности и обоснованности принятия решения о возбуждении уголовного дела приводит к раздуванию сроков и объема доследственного производства. Процессуалист отмечает, что материалы проверок, проводимых следователями по сообщениям о преступлении, сравнимы с томами расследованных уголовных дел¹. Не напрасно представители омской школы процессуалистов еще 30 лет назад предупреждали о складывающейся ситуации, считая неперспективным реформирование начального этапа уголовно-процессуальной деятельности за счет увеличения способов проверки заявления (сообщений) о преступлениях в случае, если законодательная концепция досудебного этапа останется прежней, со строгим разграничением его на две стадии². Такие опасения высказы-

вались еще В.М. Савицким, предостерегавшим о недопустимости расширения круга процессуальных действий, проведение которых возможно до возбуждения уголовного дела, поскольку возникает угроза «постепенной эрозии процесса в его досудебных стадиях»³.

Обозначенные учеными опасения в полной мере обнаруживаются на современном этапе развития уголовного процесса. Достаточно обратиться к ст. 162 УПК РФ, которая устанавливает срок предварительного следствия со дня возбуждения уголовного дела и до дня направления его прокурору с документом, отражающим итоговое решение. Исходя из анализа данной нормы, законодатель строго разграничивает срок проверки сообщения о преступлении и срок предварительного расследования. Такой подход, собственно, и обусловлен делением досудебного производства на две стадии – возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Но объективности ради отметим, что участились случаи направления жалоб участников процесса (преимущественно потерпевших) в Конституционный Суд РФ, при рассмотрении которых констатировано, что при определении разумного срока уголовного судопроизводства, необходимо учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента принятия итогового решения⁴. Приводя УПК РФ в соответствие с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, законодатель дополнил ст. 6.1 частями 3.1, 3.2, 3.3, в которых были закреплены отдельные правила для определения разумности сроков при принятии различных решений. Вместе с тем при таких кардинальных изменениях, фактически предполагающих объединение срока предварительной проверки сообщения о преступлении со сроком предварительного расследования, существ-

¹ Деришев Ю.В. Об аксиологии современного законотворчества в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 1 (18). С. 41.

² Николук В.В., Кальницкий В.В., Шаламов В.Г. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела :: учебное пособие. Омск, 1990. С. 7.

³ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 111.

⁴ Напр.: По делу о проверке конституционности части третьей статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова : постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 № 23-П // СПС КонсультантПлюс.

вующая парадигма разграничения досудебной процессуальной деятельности на две стадии не поменялась.

Полагаем необходимым устранение такой рассогласованности норм. Решением проблемы могли бы служить изменения, в соответствии с которыми, срок предварительного следствия исчисляется с фактического начала уголовно-процес-

суальной деятельности, то есть с момента поступления сообщения о преступлении. При этом представляется наиболее удачной для использования в законе формулировка «досудебное уголовное производство», которая включает в себя и материалы по результатам проверки сообщения о преступлении, и материалы возбужденного дела.

Стойко Н.Г.,

доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет

Правовые последствия незаконности постановлений о возбуждении уголовного дела, приостановлении и возобновлении предварительного следствия

Постановление о возбуждении уголовного дела выносится в порядке ст. 146 РФ и относится к числу решений, правовым последствием принятия которого является производство по уголовному делу (следствие или дознание), что прямо вытекает из ст. 149 УПК РФ. В этом смысле юридически незаконность постановления о возбуждении уголовного дела означает незаконность производства по уголовному делу. Предварительное расследование по нему (в смысле ст. 156 УПК РФ) нельзя считать начатым, а течение срока (в смысле ст. 162 УПК РФ) – открытым. То есть данное постановление является юридическим основанием всего уголовного дела, отсутствие либо незаконность и (или) необоснованность которого (основания) является существенным нарушением закона и влечет за собой признание недействительными всех процессуальных действий, проведенных в рамках незаконно возбужденного дела.

Постановления о приостановлении и возобновлении предварительного следствия выносятся в порядке ст. 208, 211 УПК РФ и относятся к числу решений, регулирующих течение срока предварительного следствия. Соблюдение данного срока в силу ст. 123 УПК РФ относится к числу важнейших гарантий прав обвиняемого и других участников процесса на защиту, и ни одно должностное

лицо не вправе по своему усмотрению приостановить или продлить установленный законом срок предварительного расследования иначе, чем в случаях и в порядке, которые установлены законом (ч. 2 ст. 129 УПК РФ). В этом отношении незаконность названных постановлений означает незаконность дальнейшего производства по делу. Предварительное расследование по нему при его приостановлении нельзя считать прерванным, а при возобновлении – продолженным. Иначе говоря, незаконное приостановление дела не прекращает течение сроков по нему, а незаконное возобновление дела делает юридически ничтожным любое процессуальное действие, произведенное после него.

Как и любые иные процессуальные решения, постановления о возбуждении уголовного дела, приостановлении и возобновлении предварительного следствия должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Указанное требование является частью содержания принципа законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ). Следовательно, нарушение данного требования рассматривается законодателем как нарушение принципа законности.